

Неудача.

Сюань Хуа опустил голову и посмотрел на него с редкой теплотой в глазах: “ Я "видел", что там появится мой будущий ученик, поэтому я и спустился вниз..... С первого взгляда на тебя я понял, что ты будешь моим единственным учеником”.

Линь Чжижи кивнул. Хотя ответ был немного неубедительным, он все еще верил в это—в конце концов, этот человек был бессмертным, и, как говорили, методы секты Тяньинь также могли предсказывать будущее. Другим приемлемым объяснением может быть то, что Дао Цзун, чье развитие перешло на другой уровень, мог видеть фрагменты неизвестного.

Видя, что Линь Чжижи не намерен задавать больше вопросов, Дао Цзун был удовлетворен и, не желая больше тратить время на дорогу, повелел, чтобы его меч ускорился во много раз. Даже если Ло Сяньцзянь находился за тысячи миль от резиденции Линь, для него это расстояние было ничем.

Ло Сяньцзянь находился в районе бесчисленных духовных гор, с горой Хуафэн, из-за ее обилия духовной энергии, в качестве главной вершины. Огромный меч был воткнут горизонтально в ее ворота—и в отличие от меча обычного человека, этот меч не был совершенным; можно даже сказать, что слово "совершенный" было полной противоположностью: меч был изрезан шрамами, совершенно обветшал и покрыт боевыми отметинами.

Но это был такой меч, который все, кто приходил в Ло Сяньцзянь, глубоко уважали.

За защиту этой древней двери.

Потому что тысячу лет назад культивация дьявола процветала, и Бог-дьявол верхних царств Цан Лунь прорвался сквозь трещины в пространстве, спустившись в мир смертных и начав десятилетие кровавых событий.

Цан Лунь, Бог-Дьявол, воплотился в образе молодого бродяги-культиватора с красивой внешностью и мощной духовной энергией. Как и его пылающий горячий нож, его характер был своевольным и высокомерным. Его талант был выдающимся, и он выступал за свободу, и перед лицом его таланта многие старейшины приглашали его в качестве ученика, но он вежливо отказал всем им, подружившись с многочисленными героями.

В течение этого периода Цан Лунь овладел всем блеском и гением своего времени, славным и ослепительным, и никто не мог за ним угнаться. Таким образом, когда он стал полноценным и обнажил свои злобные клыки, весь мир культивирования был потрясен.

Его пылающий нож, когда-то наполненный энергией Ян, превратился в порочный нож, поглощающий души. Предатели плодились, как мухи, и появлялось все больше и больше культиваторов дьявола, и все секты высокого уровня были подавлены.

Видя, как дьявольские культиваторы во главе с Цан Лунем свирепствуют, приводя к уничтожению жизни и причинению вреда людям, тогдашний предок Ло Сяньцзяня храбро выступил вперед и объединился с другими сектами, используя свой собственный меч жизни в качестве медиума. Он призвал наказание Бога Грома и, заплатив высшую цену, смог остановить буйство Цан Луна, наконец, достигнув мирного соглашения сроком на тысячелетие.

Цан Лунь молча затаил обиду, исчез и не оставил ни единого следа в царстве смертных; различные всемогущие секты мерцали, как высохшие масляные лампы, рушась одна за другой, оставив только остатки меча предка Ло Сяньцзяня, изрезанные шрамами, воткнутые в ворота

секты. Меч словно предупреждал будущие поколения о войне и о том, что идти вперед следует осторожно, но еще больше это напоминало людям о том, что дьявол вернется через тысячу лет.

И в настоящее время эта тысяча лет почти прошла.

Проходя мимо меча, входя в Ло Сяньцзянь, можно было бы обнаружить себя окруженным духовной энергией. Поющие птицы и ароматные цветы - сцена рая, климат, на который не могут повлиять изменения в царствах смертных.... Если бы обычные люди здесь хотя бы вздохнули, они могли бы продлить свою жизнь как минимум на 10 лет.

Дворец Сюань Хуа находился наверху, на главной вершине Ло Сяньцзяня. Но в отличие от других мест, где старейшины сажали духовные цветы и травы, его окрестности были покрыты блестящим белым снегом.

Но Линь Чжижи был вне себя от радости - чтобы подавить очаровательное телосложение, ему нужно было улучшить свое развитие. Хотя во дворце было слишком холодно для других людей, для него это было в самый раз.

Сюань Хуа, словно почувствовав его радость, проявил редкую инициативу и спросил: "Тебе здесь нравится?"

Он получил энергичный кивок от юноши: "Да, здесь так тихо!"

Всегда осмеянный старейшинами Ло Сяньцзяня по поводу устройства своего дворца, Дао Цзун, казалось, удовлетворенно кивнул.

У его маленького ученика хороший вкус.

Только когда Линь Чжижи прошелся взад и вперед по снежной вершине, особенно после того, как увидел легендарный гигантский меч, он несколько взволнованно обернулся, чтобы спросить Сюань Хуа: "Мастер, мы в Ло Сяньцзяне?"

"....."

Получив положительный ответ Сюань Хуа, Линь Чжижи глубоко вздохнул. С юных лет он всегда стремился к культивированию меча и думал, что присоединится к этой секте, несмотря ни на что. Хотя сейчас он не ученик Ло Сяньцзяня, но с Сюань Хуа это считалось реализацией его мечты.

Наблюдая за Линь Чжижи с его гораздо более интенсивной реакцией на Ло Сяньцзянь, чем его собственный дворец, хорошее настроение Сюань Хуа сразу же омрачилось.

.....Вкус маленького ученика совсем не хорош!

Линь Чжижи все еще застыл в своем удивлении, оглядывая окрестности Ло Сяньцзяня, не обращая ни малейшего внимания на ревнивое осунувшееся лицо своего хозяина. К тому времени, как он понял, что учитель уходит, фигура Сюань Хуа исчезла.

Линь Чжижи погнался за спиной мастера, но в тот момент, когда он был на грани того, чтобы войти в дверь холла, и подол его одежды задел ее, в ту долю секунды все перед его глазами изменилось, все его тело внезапно похолодело, и мальчик оказался в мире льда и снега.

Линь Чжижи почувствовал, как все его тело замерзло, и был ослеплен ледяным ветром и его

ледяными частицами. Это место было похоже на обиталище ледяного демона, даже дыхание изо рта конденсировалось в белый туман, заставляя Линь Чжижи высвободить защитную духовную энергию.

Тем не менее, быстро становящийся все более холодным воздух заставил молодого мастера семьи Линь, который все еще находится на стадии очистки Ци, дрожать, как маленькая белка, которая была в поисках пищи зимой, но заблудилась в метель.

Видя, что маленькая белочка вот—вот превратится в белые кости от ледяного ветра... пара сильных рук обняла его за талию - и к тому времени, когда черноволосый юноша снова пришел в сознание, он уже отмокал в горячем бассейне.

Вода в бассейне явно не была обычной. Линь Чжижи просто посидел в ней некоторое время, но восстановил свое божественное сознание, и его тело и меридианы были наполнены теплым потоком.

Он открыл глаза и сразу же увидел своего учителя, стоящего у бассейна и наблюдающего за ним с выражением тревоги. Увидев, что Линь Чжижи очнулся, Сюань Хуа присел на корточки и сократил расстояние между ним и маленьким учеником. Он вздохнул: "Ты так слаб, ах....."

«Как корень небесного духа, культивируемый в течение 10 лет не смог достичь 11-ого уровня конденсации Ци?»

Сюань Хуа не обращал внимания на выражение лица Линь Чжижи, но несколько огорченно протянул руку и ткнул своего маленького ученика в розовую щеку: "Я ранее открыл первый уровень морозной дороги, и если бы ты смог пережить первую холодную волну, это принесло бы тебе большую пользу....."

Говоря это, он сделал паузу, затем продолжил: "Но ты этого не смог. Да, духовной энергии было для тебя слишком много".

Термин «морозная дорога» был несколько знаком маленькому молодому хозяину клана Линь.

Говорят, что создание там фундамента увеличивает ваши шансы и дает вам определенную степень сопротивления сердечным демонам, проникающим в ваш разум.

Другими словами, «морозная дорога» далека от того, что могут вынести практикующие в период очищения Ци.

Но даже несмотря на то, что он знал этот факт, Линь Чжижи, которого его учитель называл "слабым", не смог принять его. Он приподнял свое тело, поднял голову к Сюань Хуа и сказал: "Отпусти меня еще раз, учитель, я просто не подготовился".

Родниковая вода доходила только до груди юноши, намочив его одежду. Из-за того, что его обдувало холодным ветром, его кожа постепенно становилась румяной. Мокрая одежда свисала с его тела, и его белая кожа светилась. Глаза молодого юноши были полны упрямства того, кто не признает поражения.

Выражение лица маленького ученика не может не быть иногда слишком соблазнительным. В наши дни есть много мужчин, которые предпочитают других мужчин. Определенно нужно ужесточить защиту и быть более осторожным в будущем, чтобы избежать того, чтобы Линь Чжижи был заманен и похищен другими.

Видя, что Сюань Хуа молчит, Линь Чжижи повторил свою решимость, но из-за того, что дно бассейна было слишком скользким, он чуть не упал.

Сюань Хуа продолжал наблюдать за ним и протянул руку. Он только почувствовал прикосновение нежной и мягкой кожи, и его сердце слегка дрогнуло. Дао Цзун убрал руку и приказал: “Не нужно. Когда ты привыкнешь к холодному воздуху, попробуешь еще раз”.

Это был не просто кто-то в воде, это был его первый и единственный ученик в его жизни, он должен хорошо заботиться о нем.

Линь Чжижи все еще желал попробовать еще раз. Но, глядя на Сюань Хуа, он понял, что в данный момент действительно не сможет добиться успеха — молодой мастер клана Линь, который почти никогда не испытывал неудач, решил, что, как только придет время, он должен пройти испытание «морозная дорога».

Сюань Хуа сошел в воду и подошел к Линь Чжижи. Глядя на тонкий профиль молодого человека, он тихо спросил: “Ты жалеешь, что взял меня в качестве учителя?”

Линь Чжижи тупо уставился на него. Он прикусил губы, взглянув на значение благосклонности и над головой Сюань Хуа [Благосклонность 87]—о, ничего себе, с его небольшим усилием оно неожиданно поднялось на 2 пункта—взглянув вниз, он увидел глубокие глаза Сюань Хуа.

Это был Дао Цзун, ах..... Настоящая, живая легенда.

Мирская легенда, владеющая мечом.

Теперь, когда он был в том же бассейне с водой, что и Сюань Хуа, Линь Чжижи успокоился и подумал, что все еще немного взволнован. Он сел и позволил родниковой воде дойти до самого подбородка. Он тяжело дышал и застенчиво покачал головой: “Культивация изначально сложное дело. Мое поколение культиваторов должно знать об этом”.

Выслушав слова Линь Чжижи, Сюань Хуа без всякого выражения кивнул и продолжил: “Ты мой первый ученик, но также и самый слабый бессмертный, которого я когда-либо видел... таким образом, я не очень хорошо знаю, как тебя учить.”

Линь Чжижи - слабый цыпленок?! Будучи подростком, он, конечно, не лучше тех старых монстров, которые практиковались сотни лет! Он был в первом румянце юности!

Сюань Хуа отвел взгляд: “Даже сейчас я не знаю о том, как хорошо научить тебя”.

«А как ты изначально развивался?» - спросил Линь Чжижи.

Сюань Хуа не ответил.

Сюань Хуа, если быть точным, не культивировал безопасно. В прежние годы он сам начал выступать против большинства сект, и его культивирование обычно продвигалось в процессе борьбы. Тяжелая травма была обычным явлением, и боль из невыносимой превратилась в привычную. Это и был способ его обучения. Те, кто могут выжить в битвах, должны быть самыми сильными.

Но, хотя он знал, что это был самый быстрый способ улучшения, он не хотел, чтобы Линь Чжижи испытал эти вещи.

Причина была очень проста - он не хочет.

Дао Цзун на мгновение задумался, затем повернулся и пошел к краю бассейна; духовная энергия испаряла влагу на его одежде, чтобы предотвратить намокание: «Пойдем со мной».

Линь Чжижи был немного озадачен, но все же повиновался словам Сюань Хуа и вышел из бассейна. Сюань Хуа щелкнул пальцами, и одежда Линь Чжичжи тоже высохла.

Учитель пошел вперед и сказал маленькому ученику, который последовал его примеру: “Сейчас я научу тебя некоторым основным трюкам с мечом. Ты должен практиковать их каждый день. Что касается навыков стадии конденсации Ци, иди в школу меча. С твоим талантом будет нетрудно обрести фундамент”.

Линь Чжижи кивнул.

<http://erolate.com/book/3882/105747>